

Вадим Вадимович Трухачёв –

кандидат исторических наук,
журналист-международник,
специалист по истории стран
Центральной Европы
и проблемам Евросоюза

Олимпиада как **заложница** большой политики

Во времена Античности Олимпиады были не просто праздником спорта. На время их проведения замирала политическая жизнь, затихали войны. Увы, в нашу эпоху Олимпийские игры превратились в арену для сведения межгосударственных счетов, а из-за мировых войн XX века соревнования вовсе отменяли. Лучшие атлеты мира неоднократно становились жертвами политических дрязд, разного рода бойкотов. Правда, они в большей мере сопровождали летние Олимпиады. Зимним везло больше, но «благодаря» высказываниям ряда одиозных антироссийских деятелей стран бывшего СССР, Европы и США игры в Сочи во многом восполнили данный «пробел». К счастью, отменить праздник спорта им не удалось, а многие западные политики даже почтут Олимпиаду на юге России своим вниманием.

Лишить Сочи Олимпиады

Тема «неправильности» проведения Олимпиады 2014 года в Сочи звучала на Западе буквально на следующий день после того, как Россия получила право проведения этого праздника спорта. Объяснений приводилось много, но все их можно свести к двум постоянным штампам в отношении нашей страны – «агрессивной внешней политике» и «проблемам с демократией и правами человека». А дальше шли детали, которые варьировались в зависимости от текущей международной обстановки.

Во второй половине 2008 года главной причиной отмены игр в Сочи их противники считали войну в Южной Осетии. Едва закончились боевые действия, как американская газета *The Washington Post* предложила организовать «американо-европейский бойкот зимних Олимпийских игр 2014 года». Позже два конгресс-

мена (по одному от республиканцев и демократов) внесли в Палату представителей законопроект, объявлявший Россию «нежелательным хозяином для проведения зимних игр 2014 года». То, что войну развязала Грузия, США на тот момент отрицали.

Вполне естественно, что вслед за американцами эстафету борьбы с олимпийским Сочи переняла Грузия. В начале сентября 2008 года Национальный олимпийский комитет страны призвал тогдашнего главу Международного олимпийского комитета (МОК) Жака Рогге отправить игры в другое место. Впоследствии президент Михаил Саакашвили и другие грузинские руководители говорили, что не пошлют в Сочи делегацию своей страны в знак протеста против признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии.

Но кто бы заметил отсутствие Грузии на зимних играх? Представители кавказской республики отродясь ничего не выигрывали на «белых Олимпиадах». Осенью 2013 года Саакашвили у власти сменил Георгий Маргвелашвили, а годом ранее фактическую власть в Грузии взял премьер Бидзина Иванишвили. И оба они от идеи бойкота игр отказались, ибо она явно бы противоречила их заявлениям о желании улучшить отношения с Россией. Во многом с подачи Грузии возник еще один повод, которым стали объяснять невозможность проведения праздника зимнего спорта в Сочи. Местные политики и политологи взяли себе в союзники представителей некоторых наиболее антироссийски настроенных представителей черкесских диаспор в Турции, Сирии, Иордании, США и Великобритании. Дескать, нельзя проводить игры на землях, «обильно политых черкес-

Владимир Путин и Жак Рогге

«Нельзя такие вещи политизировать. Стоит только один раз сделать, это будет разрушительным для всякой структуры, в том числе олимпийского движения», – сказал Владимир Путин осенью 2008 года, комментируя попытки американцев и грузин лишить Сочи «белой Олимпиады». Собственно говоря, российский лидер (а тогда – премьер) просто следовал букве Олимпийской хартии. А в ней черным по белому написано следующее: «Олимпийские игры – это соревнования не стран, а спортсменов в индивидуальных и командных видах спорта».

ской кровью». Попутно Россию обвинили в геноциде черкесов во время Кавказской войны XIX века.

Пикеты черкесских активистов проходили и на зимней Олимпиаде в Ванкувере 2010 года, и на летних играх в Лондоне два года спустя. Парламент Грузии осудил Россию за события полутора-, а то и двух-вековой давности. Правда, большинство черкесских обществ идею не поддержа-

ли. Ни о чем подобном не просили руководители Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, которых, казалось бы, данный вопрос должен был особо волновать. Постепенно муссирование данной темы как предлога для отмены игр сошел на нет.

Но в 2013 году были придуманы новые причины. Так, сенатор-республиканец Линдси Грэм предложил бойкотировать Олимпиаду ввиду того,

Что же касается политических дразг вокруг сочинских игр, то своего рода резонером здесь выступил бывший президент Швейцарии Ули Маурер (на фото). «Что же теперь – никуда не ездить? Ни в одну из исламских стран, потому что у них другой подход к правовым вопросам, ни в США, потому что там применяется смертная казнь?» – сказал он.

что Россия «посмела» предоставить политическое убежище бывшему сотруднику Агентства национальной безопасности США Эдварду Сноудену. Однако сенатор не нашел поддержки даже у такого яркого критика России, как его коллега Джон Маккейн. Тот дал понять, что подобные бойкоты ни к чему хорошему не приведут.

Наконец, в последние месяцы 2013 года едва ли не главной темой для желающих отменить Олимпиаду стало вступление в силу российского закона о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Критикуя документ, министр юстиции Германии Сабина Лойтхойссер-Шнарренбергер призвала спортсменов не ехать в Сочи. Впрочем, от этого либерального немецкого политика подобного следовало ожидать. Она, будучи депутатом ПАСЕ, прославилась постоянными нападениями на Россию.

Английский актер и писатель, видный представитель гей-сообщества Стивен Фрай отметил особым красноречием.

Он сравнил российский закон с тем, который существовал в нацистской Германии, и провозгласил: «Полный запрет на российскую зимнюю Олимпиаду в Сочи просто необходим». Но не выдерживающее критики сравнение современной России с Третьим рейхом мало кто воспринял. Нашей стране хоть и досталось из-за закона от западных политиков, однако противодействовать из-за него участию своих спортсменов в Олимпиаде никто не стал.

Мягкое словесное недовольство

От идеи бойкота Олимпиады политическая элита Европы и Северной Америки в итоге отказалась, и недовольство свелось к произнесению ритуальных критических фраз по поводу упомянутого выше закона. На данном поприще отметились президент США Барак Обама, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, наследный принц Дании Фредерик и многие другие политики. А комиссар ЕС по вопросам юстиции англичан-

ка Вивиан Реддинг демонстративно отказалась приехать в Сочи, мотивировав свой поступок притеснениями сексуальных меньшинств в России. Своего рода ограниченный бойкот играм все-таки объявили США. Впервые с 1988 года открытие Олимпийских игр не посетят ни президент, ни вице-президент. А состав делегации в Сочи намеренно составлен с гомосексуальным подтекстом. Возглавит ее бывшая руководительница министерства безопасности Джанет Наполитано. Лесбиянка она или нет – точно неизвестно, но слухи о ее нетрадиционной сексуальной ориентации ходят. А бывшая теннисистка Билли Джин Кинг свою принадлежность к ЛГБТ-сообществу не скрывает. В общем, не смогли в США обойтись без политики и попытки уязвить страну, которая им не очень нравится.

Отказался приехать в Сочи и президент Германии Йоахим Гаук. Официально причину такого шага он не назвал, но некоторые немецкие политики и публицисты усмотрели в его действиях протест против «гомофобии и ущемления прав человека в России». Правда, в лагере тех, которые встретили данное решение без восторга, оказалась канцлер Ангела Меркель. По ее мнению, следовало бы воздержаться от любых действий, которые можно расценить как призыв к бойкоту игр.

Президента Литвы Далю Грибаускайте не так сильно интересовали вопросы положения гомосексуалистов. Незадолго до наступления 2014 года она объявила о своем нежелании ехать в Сочи по политическим причинам. «В сложившейся ситуации, когда налицо нарушения прав человека, а также отношения и поведение с восточными партнерами, в том числе и с Литвой, экономические санкции, ко-

торые применяются к Литве, я не вижу политической возможности ехать на игры в Сочи», — подчеркнула Грибаускайте.

В ее словах чувствуется явная политическая обида за то, что Литве так и не удалось убедить Украину подписать договор об ассоциации с ЕС, в чем литовские политики винят исключительно Россию. Вспоминается также недавний запрет на ввоз литовской молочной продукции. Можно также сказать и о недовольстве литовских политиков песней Олега Газманова «Сделан в СССР». Наконец, в Литве возмутились показом по российскому Первому каналу документального фильма о событиях в Вильнюсе 1991 года, в котором была представлена точка зрения, отличная от «канонической» литовской.

Помимо прочего, последовала целая череда отказов видных мировых политиков приехать в Сочи — Обамы, Меркель, Кэмерона, президента Франции Франсуа Олланда. Правда, большинство их не были замечены в посещении церемоний открытия и других Олимпиад. В принципе присутствие на играх большого количества политиков не является какой-либо традицией. Все-таки Олимпиада — праздник спорта, а не «Большая двадцатка» и не заседание Генеральной ассамблеи ООН.

Охлаждающий прагматизм и здравый смысл

«Нельзя такие вещи политизировать. Стоит только один раз сделать, это будет разрушительным для всякой структуры, в том числе олимпийского движения», — сказал Владимир Путин осенью 2008 года, комментируя попытки американцев и грузин лишить Сочи «белой Олимпиады». Собственно говоря, российский лидер (а тогда — премьер)

просто следовал букве Олимпийской хартии. А в ней черным по белому написано следующее: «Олимпийские игры — это соревнования не стран, а спортсменов в индивидуальных и командных видах спорта».

Тему развил занимавший до сентября 2013 года пост главы МОК бельгиец Жак Рогге. Он напомнил о еще одном положении хартии: «На олимпийских объектах, в местах проведения соревнований и других олимпийских зонах запрещаются любые демонстрации или пропаганда политического, религиозного или расового характера». Кроме того, политические демонстрации влекут за собой отстранение их организаторов от следующей Олимпиады.

Спортсмены четыре года готовятся к Олимпиаде. У многих из них она — единственная. И как они оценят действия политиков, по вине которых все их труды могут пойти насмарку? Вряд ли с благодарностью. А если бы та же Грузия устроила бойкот играм в Сочи, ей пришлось бы пропустить летние игры 2016 года. А там у грузин шансы на медали есть. Так что Маргвелашивили и Иванишвили просто учли интересы собственных спортсменов.

Несмотря на все заявления, главы государств и правительств ряда западных государств все-таки в Сочи появятся. Среди них, к примеру, будет король Швеции Карл XVI Густав, премьер-министр Италии Энрико Летта, президент Швейцарии Дидье Буркхальтер. Все это — не последние в зимних видах спорта страны. Весьма здраво поступил и президент Латвии Андрис Берзиньш. «Олимпийские игры являются соревнованиями спортсменов, а не глав государств. Латвийский олимпийский комитет попросил меня поучаствовать в церемонии открытия Олимпиа-

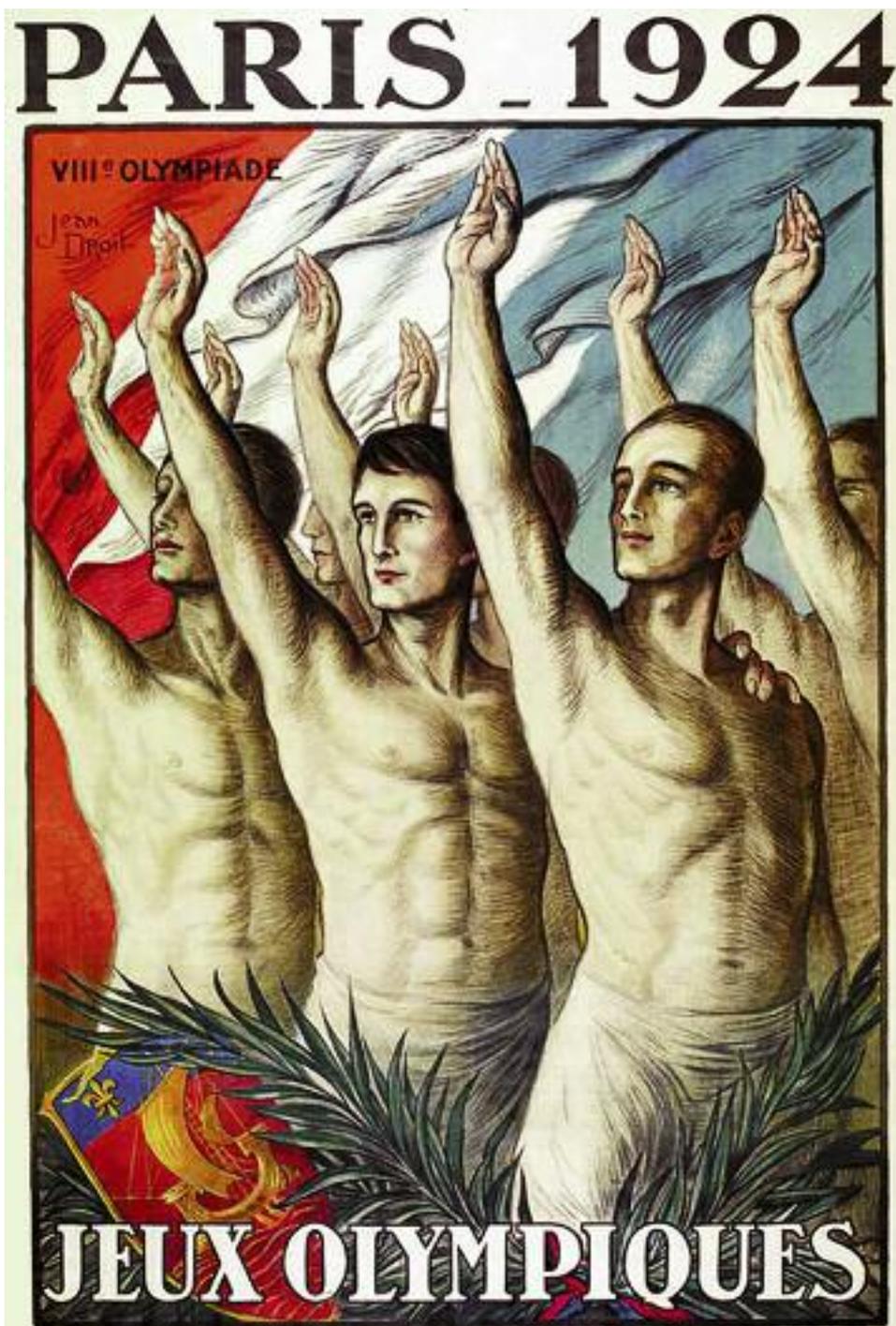
ды, и я это сделаю», — заявил он.

Что же касается политических дразг вокруг сочинских игр, то своего рода резонером здесь выступил бывший президент Швейцарии Ули Маурер. «Что же теперь — никуда не ездить? Ни в одну из исламских стран, потому что у них другой подход к правовым вопросам, ни в США, потому что там применяется смертная казнь?» — сказал он. И трудно тут что-то добавить. Американцы относительно недавно провели две Олимпиады, а Катару отдали Чемпионат мира по футболу 2022 года. И как-то претензий по поводу нарушения прав человека к ним в таком количестве не высказывали...

Как политика мешала советским спортсменам

Ни один национальный олимпийский комитет ни одной из стран-участниц игр в Сочи не поддержал призывы к бойкоту Олимпиады. Все дело в том, что современная олимпийская история знает слишком много случаев, когда большая политика брала большой спорт в заложники. Правда, до недавних пор это касалось все-таки летних игр. Отдельные политические разборки на «белых Олимпиадах» шли вместе с летними. Ведь до 1994 года и те и другие игры проходили в один год.

Зимние игры не столь представительны ввиду того, что в большинстве стран климат не позволяет подготовить хороших лыжников, саночников или конькобежцев. Как следствие — во многих жарких странах «белые Олимпиады» не привлекают к себе особого внимания. Соответственно, политический демарш, приуроченный к ним, не прозвучал бы столь же громко, как в случае с летними играми. Хотя можно сказать, что до недавнего времени зимним играм

В 1924 году организаторы Олимпиады в Париже послали в СССР официальное приглашение на участие в играх. Его в Высший совет по физической культуре РСФСР передали представители Французского рабочего спортивно-гимнастического союза. Однако уже советские руководители отказались ехать. Их оскорбил тот факт, что приглашение передали не напрямую, а через посредника. «В знак протеста против отлучения от игр спортсменов Германии», — гласил официальный ответ.

просто везло. Жертвой большой политики на протяжении десятилетий были советские спортсмены.

До Первой мировой войны Российская империя приняла участие в трех Олимпиадах, а после 1918 года последовал

длительный перерыв. Так, делегация Советской России собиралась приехать на первые послевоенные игры 1920 года в бельгийский Антверпен, но их туда просто не пустили. Объяснение чисто политическое: большевики еще не добились международного признания. Следовательно, не было (с точки зрения МОК) той страны, которую могли бы представлять спортсмены. В 1924 году организаторы Олимпиады в Париже послали в СССР официальное приглашение на участие в играх. Его в Высший совет по физической культуре РСФСР передали представители Французского рабочего спортивно-гимнастического союза. Однако уже советские руководители отказались ехать. Их оскорбил тот факт, что приглашение передали не напрямую, а через посредника. «В знак протеста против отлучения от игр спортсменов Германии», — гласил официальный ответ. В 1930-е годы картина повторилась — менялись лишь советские предлоги для отказа. Впрочем, и в самом МОК не очень-то жаждали увидеть Советский Союз в своих рядах. Спортивные чиновники признавали представителем России белоэмигранта Льва Урусова. Кстати говоря, князь Урусов в 1920-е годы предлагал одновременное участие в Олимпиадах двух «русских» команд — советской и эмигрантской. Основатель современного олимпийского движения барон Пьер де Кубертен не возражал, но другие функционеры были категорически против. В итоге сборная русских эмигрантов так никогда и не участвовала в играх. Что же касается Советского Союза, то его делегация впервые появилась на летней Олимпиаде только в 1952 году, а на зимней — четырьмя годами позже. Так большая политика надолго отлучила нашу страну

от большого спорта, а советским атлетам оставалось только участвовать в спартакиадах, ставших некоторой альтернативой Олимпиадам.

О спорт, ты – политика!

Точка зрения основателя современного олимпийского движения Пьера де Кубертена на политизацию спорта была двойственной. С одной стороны, он провозглашал: «О спорт, ты – мир!» С другой, заговорил о том, что Олимпиада – отличный способ поднять национальный престиж Франции, подорванный в результате неудачной франко-прусской войны 1870-1871 годов. «Германия раскопала то, что осталось от древней Олимпии. Почему Франция не может восстановить былое величие?» – сказал как-то барон. Он также подчеркивал, что развитие спорта поможет французской армии победить на поле брани.

Один из его соратников по олимпийскому движению произнес в 1896 году: «Спорт не укрепляет интернационализм, он способствует национализму». И словно в воду глядел: первая Олимпиада современности, прошедшая в том же году в Афинах, дала толчок развитию греческого национализма. Уже спустя год разразилась греко-турецкая война, где ни одна из сторон не добилась успеха.

Олимпийские игры 1904 года в американском Сент-Луисе запомнились тем, что многие европейские спортсмены просто не добрались туда. Как следствие – большинство наград завоевали хозяева, после чего американские политики и журналисты заговорили о тотальном превосходстве американской нации. Позже подобные речи зазвучали и из уст президентов США. Так спорт поспособствовал становлению выходящего за все мыслимые

рамки американского «я».

Скандал на Олимпиаде 1908 года в Лондоне имел непосредственное отношение к Российской империи. Ее делегация отказалась участвовать в параде перед открытием игр, параллельно запретив идти под своим флагом представителям Финляндии. Автономное княжество в составе Российской империи впервые выставило свою команду и совершенно не собиралось пользоваться имперским стягом. В результате финны прошествовали вообще без знамени.

Как уже говорилось, на время античных Олимпиад прекращались войны, шедшие в Древней Греции и Древнем Риме. В нашу эпоху все вышло наоборот – из-за Первой и Второй мировых войн пришлось отменять Олимпиады. Так не состоялись летние игры 1916 года, летние и зимние игры 1940 и 1944 годов. Целые поколения спортсменов лишились возможности побороться за олимпийские награды. И никакие боевые ордена не могли возместить им отсутствия самых главных спортивных медалей.

От Кубертена до Гитлера

В 1920 году в бельгийском Антверпене проходили первые после Первой мировой Олимпийские игры. И они превратились в арену для сведения политических счетов. За бортом праздника спорта остались державы, проигравшие странам Антанты в войне, – Германия, Австрия, Венгрия, Болгария, Турция. Примечательно, что образовавшуюся на обломках Австро-Венгрии Чехословакию в Бельгию пригласили. Так случилось первое отстранение от игр некоторых государств по политическим причинам.

Спустя четыре года во Франции прошли сразу две Олим-

пиады. Наряду с летними играми в Париже барон де Кубертен организовал и первую в истории «белую Олимпиаду» в альпийском местечке Шамони. Казалось бы, отличный повод забыть о политике. Но не получилось. Кубертен так и не сумел преодолеть свою неприязнь к немцам, и Германия второй раз подряд осталась без главного праздника спорта.

Едва ли не самыми политизированными играми за всю историю стали соревнования 1936 года в Германии. Страна получила их еще в 1931 году, когда у власти были не нацисты. Зимняя Олимпиада в Гармиш-Партенкирхене все же осталась в рамках спорта, а летние игры в Берлине Адольф Гитлер стремился превратить в триумф арийской расы. Впервые в истории была организована эстафета олимпийского огня, а само олимпийское действо выглядело помпезно.

За год до игр в Германии приняли направленные против евреев «Нюрнбергские законы». В связи с этим разгорелся спор, стоит ли атлетам из других стран ехать в Берлин. В результате многие евреи и антифашисты бойкотировали игры и решили собраться на альтернативную Олимпиаду в Барселоне. Но в Испании запылал пожар гражданской войны, а центром мирового спорта все равно остался Берлин. Затея «правильных» игр фактически провалилась. Ни одна страна игры в Германии не бойкотировала.

Одним из героев берлинской Олимпиады стал чернокожий легкоатлет из США Джесси Оуэнс. До сих пор бытует легенда, что он взбесил Гитлера, выиграв у его любимчика забег на 100 метров. Фюрер, вроде бы, был в такой ярости, что отказался пожимать Оуэнсу руку. Правда это или домысел – неизвестно. Дело в том, что глава государства не обязан при-

ветствовать каждого чемпиона. Но получилась весьма запоминающаяся история.

Послевоенные разборки

В 1948 году прошли первые послевоенные игры в швейцарском Санкт-Морице и Лондоне. Сведение политических счетов продолжилось. Приглашение на них не получили бывшие государства-агрессоры – Германия и Япония (Италию, в отличие от них, позвали). Советский Союз позвали, но он отказался сам, сославшись на начало холодной войны и речь Уинстона Черчилля в Фултоне. Мол, при таких обстоятельствах нельзя ехать на туманный Альбион.

Советские спортсмены дебютировали на Олимпиаде 1952 года в Хельсинки, но без политики не обошлось и там. К играм допустили представителей ФРГ, но приглашение не получила делегация ГДР. Ее западные державы не признавали не только в политическом, но и в спортивном смысле. Не приехали в Финляндию и представители КНР. Им не понравилось, что на играх присутствовал Тайвань (где обосновался изгнанный с материка бывший лидер Китая Чан Кайши).

Целая череда бойкотов обрушилась на Олимпиаду 1956 года в Мельбурне. В знак протеста против вторжения Израиля, Великобритании и Франции на свою территорию не стал посылать делегацию в Австралию Египет. В знак солидарности с египтянами игры пропустили Ирак, Ливан и Камбоджа. Вновь не прислал свою делегацию Китай, а спустя пару лет КНР вообще покинула МОК в знак протеста против участия в играх Тайваня. Зато ФРГ и ГДР создали объединенную команду, участвовавшую затем и в играх 1960 и 1964 годов, а за-

тем сформировали две отдельные делегации.

Случившееся незадолго до начала игр подавление Советским Союзом антикоммунистического восстания в Венгрии также не осталось незамеченным. В знак протеста против действий СССР отказались ехать в Мельбурн Испания, Голландия и Швейцария. Многие члены венгерской делегации (более 100 человек) по окончании соревнований не вернулись на родину. Особняком на той Олимпиаде стоял полуфинальный матч по водному поло между СССР и Венгрией, вошедший в историю под названием «Кровь в бассейне». Еще до игры мадьяры начали обзывать советских соперников «оккупантами», дразнить их. В игре они при попустительстве судей и при поддержке трибун откровенно били соперников. Один из советских игроков не выдержал, ударил соперника в ответ и разбил тому лицо. Венгр доигрывал с окровавленной физиономией. Матч в итоге остановили, но поскольку мадьяры вели в счете, их объявили победителями.

Целый ряд политических событий смазал впечатление и от Олимпиады 1964 года в Токио. Так, ориентированная на маоистский Китай Индонезия провела за пару лет до того Азиатские игры, отстранив от участия в них Израиль и Тайвань. МОК осудил поведение индонезийцев, но они вместе с китайцами упорствовали и провели новые альтернативные игры. Дело закончилось тем, что делегация Индонезии так и не была допущена в Токио. А в знак солидарности с ней Японию покинули и представители Северной Кореи.

Еще одно отстранение от игр затронуло Южную Африку. К тому моменту в ЮАР установился жесткий режим апартеида, а лидер Африканского на-

ционального конгресса Нельсон Мандела оказался на долгие годы в тюрьме. МОК постановил, что принципы апартеида противоречат олимпийским, и отстранил ЮАР от участия в играх. Спустя шесть лет южноафриканцев выгнали из олимпийского движения на 20 лет.

Олимпийская кровь

В канун начала Олимпиады 1968 года в Мехико в столице Мексики прошла студенческая демонстрация протеста против местного авторитарного режима. «Мы не хотим Олимпиады, мы хотим революции», – скандировали ее участники. Армия действовала крайне жестко, и в результате разгона акции погибли около 300 человек. Несмотря на случившееся, МОК счел все внутренним делом Мексики и отменять игры не стал.

Игры в Мехико стали одной из важных вех в борьбе негров США за свои права. По настоянию их организаций к играм не допустили представителей Южной Родезии (там также, как и в ЮАР, существовал расистский режим). Легкоатлет Томми Смит во время исполнения гимна США в свою честь демонстративно опустил голову и поднял сжатые кулаки в черных перчатках. Свой протест выражали и многие другие чернокожие американские атлеты. Правда, не все. Олимпийский чемпион, будущая звезда профессионального бокса Джордж Форман отказался участвовать в акциях и заявил, что гордится Америкой и благодарен ей за все.

Не осталось незамеченным и вторжение советских войск в Чехословакию, случившееся в том же году. Прославленная чешская гимнастка Вера Чаславска поддержала «Пражскую весну» и осудила ее подавление. Она демонстративно отвернулась при исполнении

гимна Советского Союза. На родине ее поступок встретили с восторгом, но местные спортивные чиновники запретили ей выезд из страны. Уже после падения социализма президент и диссидент со стажем Вацлав Гавел сделает ее членом МОК от Чехии. Но до этого пройдет еще 25 лет.

Настоящая драма разыгралась на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене. Тогда Западная Германия хотела показать миру, что она окончательно порвала с нацизмом. Охрана была нарочито слабой, чем и воспользовались члены палестинской группировки «Черный сентябрь», напав в олимпийской деревне на членов делегации Израиля. Впоследствии стало известно, что информаторы предупреждали немцев о готовящейся атаке. Но те не восприняли их слов всерьез. Террористы захватили 11 заложников, двое из которых оказали активное сопротивление и были почти сразу застрелены. Один из них успел убить нападавшего. Захватчики потребовали освободить из израильских тюрем более 200 палестинцев, а также двух западногерманских террористов-леворадикалов. Власти ФРГ в ходе переговоров выманили террористов в аэропорт Фюрстенфельдбрук, но просчитались с оценкой численности нападавших. Их было восемь, в то время как полиция ждала двух-трех. Штурм провалился, все девять заложников и один немецкий полицейский погибли, пятерых террористов удалось застрелить. Канцлер Вилли Брандт затем выдал их тела вождю Ливии Муаммару Каддафи, который велел их похоронить с почестями. Впоследствии спецслужбы Израиля уничтожили практически всех тех, которые имели какое-либо отношение к захвату его олимпийской делегации.

Несмотря на трагедию, игры решили не отменять — просто

Открытие Олимпиады в Хельсинки в 1952 году

Делегация Советского Союза впервые появилась на летней Олимпиаде только в 1952 году, а на зимней — четырьмя годами позже. Так большая политика надолго отлучила нашу страну от большого спорта, а советским атлетам оставалось только участвовать в спартакиадах, ставших некоторой альтернативой Олимпиадам.

сделали в них однодневный перерыв. Траурная служба также не обошлась без политики — ее проигнорировала делегация Советского Союза, находившегося с Израилем во

враждебных отношениях. Представители арабских стран отказались приспускать свои флаги. В то же время некоторые спортсмены из Нидерландов и Норвегии демон-

Скандал на Олимпиаде 1908 года в Лондоне имел непосредственное отношение к Российской империи. Ее делегация отказалась участвовать в параде перед открытием игр, параллельно запретив идти под своим флагом представителям Финляндии. Автономное княжество в составе Российской империи впервые выставило свою команду и совершенно не собиралось пользоваться имперским стягом. В результате финны прошествовали вообще без знамени.

стративно уехали из Мюнхена. Из соображений безопасности покинул город и знаменитый американский пловец — еврей Марк Спитц, — который также мог стать мишенью для нападения.

От кровавой бойни — к массовым бойкотам

Олимпиада 1976 года в Монреале запомнилась политическим демаршем 26 стран Африки. Они требовали отстранить от участия в играх Новую Зеландию, чья сборная по регби сыграла матч в ЮАР. Однако МОК призывам африканцев не внял, сославшись на то, что регби не является олим-

пийским видом спорта. В итоге Нигерия, Камерун, Алжир и многие другие просто не стали посылать свои делегации в Канаду. К ним присоединились также две неафриканские страны — Ирак и Гайана.

Снова напомнили о себе споры КНР и Тайваня. Канадские организаторы игр предложили тайваньцам убрать из названия своей команды словосочетание «Китайская Республика», но те отказались. В Пекине же требовали, чтобы островитяне не появлялись на играх ни в какой форме. Не удовлетворившись половинчатым решением организато-

ров, обе китайские команды предпочли не приезжать в Монреаль. Правда, затем обе они вернулись в международное олимпийское движение. О бойкоте Олимпиады-80 в Москве 65 государствами уже сказано и написано много. В столице СССР появилась только 81 делегация — так мало стран последний раз было в 1956 году. Первым, кто выступил против игр в Советском Союзе, был премьер Израиля Менахем Бегин. 1 января 1980 года на встрече НАТО идею поддержали представители США, Великобритании и Канады. В качестве повода они выбрали только что начавшееся вторжение советских войск в Афганистан. Спустя три дня идею подхватил президент США Джими Картер. Он просил перенести игры в Грецию, но МОК отказал. Тогда он предъявил СССР ультиматум: если до 20 февраля 1980 года он не выведет войска из Афганистана, аме-

риканцы бойкотируют игры. Сам Картер объяснил свой поступок так: «Мне лично хотелось бы <...> в агрессивной форме бросить вызов Советскому Союзу и другим странам. Разумеется, мирным путем, чтобы приобрести влияние во всех районах мира, которые, по нашему мнению, имеют для нас сегодня решающее значение». В общем, никакого спорта — просто большая геополитика.

Примеру США последовали многие страны. Свои делегации в СССР не направили ФРГ, Канада, Норвегия, Япония, Турция, Аргентина, Кения. Не могло идти речи об участии не имевших с СССР дипломатических отношений Израиля и Южной Кореи. Отказался посылать свою делегацию в Москву и Китай. Не приехали и представители Ирана, где успела произойти исламская революция. 29 стран во главе с США провели в Филадельфии альтернативные игры под названием «Колокола свободы».

В то же время Олимпийский комитет Великобритании пошел против воли премьеры Маргарет Тэтчер, требовавшей бойкота. Англичане в СССР все же приехали, но выступали под олимпийским, а не под национальным флагом. Так же поступили и некоторые другие делегации: Австралии, Голландии, Дании, Испании, Италии, Новой Зеландии, Португалии, Франции, Швейцарии, Пуэрто-Рико. Из европейских несоциалистических стран под своими знаменами выступали только Австрия, Греция, Финляндия, Швеция и Мальта.

Олимпиада 1984 года в Лос-Анджелесе ознаменовалась встречным бойкотом. 29 апреля 1984 года вышло соответствующее постановление Политбюро ЦК КПСС. В нем говорилось: «Считать нецелесообразным участие советских

спортсменов в Олимпийских играх в Лос-Анджелесе ввиду грубого нарушения американской стороной Олимпийской хартии <...> развернутой в США антисоветской кампании. <...> В доверительном порядке информировать ЦК братских партий социалистических стран о нашей позиции и высказать просьбу о ее поддержке».

С подачи СССР свои делегации в США не отправили ГДР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Куба, КНДР, Вьетнам, Монголия, Афганистан, Эфиопия, Ливия. Вновь отсутствовал Иран, в равной степени не желавший иметь дело ни с СССР, ни с США. Зато Румыния и Югославия свои делегации в Калифорнию послали. И так же поступил Китай, вернувшийся в олимпийское движение спустя долгие годы (кстати, впервые он появился на играх вместе с отдельной делегацией Тайваня). Соцстраны провели свои соревнования под названием «Дружба-84».

События 1976–1984 годов заставили с новой силой задуматься о том, насколько допустимо вмешательство политиков в спортивные дела. Игры 1980 и 1984 годов получили несколько куцыми, поскольку в обоих случаях не приехали явные претенденты на победу. Скажем, в Лос-Анджелесе не выступили пловец Владимир Сальников и легкоатлет Сергей Бубка, и о таких же историях могут поведать и в США применительно к играм в Москве. Спортсмены стали заложниками геополитических игр, испортивших им карьеры.

Новый на тот момент президент МОК испанец Хуан Антонио Самаранч решил объявить войну политизации спорта. С его благословения в устав МОК внесли положения о санкциях против страны, решившей выступить с

идеей бойкота. Говорилось даже о дисквалификациях на одну или несколько игр. Правда, громкие заявления так и остались на бумаге. Процесс политизации спорта продолжился — просто бойкоты стали точечными, а не массовыми.

Эпоха локальных демаршей

Столицей игр 1988 года стал Сеул. КНДР хотела, чтобы состязания проходили не только на Юге, но и на Севере Корейского полуострова, но Южная Корея отказала товарищу Ким Ир Сену. В итоге КНДР не послала свою делегацию на юг, в знак солидарности с ней так же поступили Албания, Куба, Никарагуа и Эфиопия. А вот социалистические страны Европы свои делегации в Сеул послали — даже несмотря на отсутствие дипломатических отношений. Так же поступили Китай и Иран.

Олимпиады 1992 года во французском Альбервиле и Барселоне проходили на фоне перекройки карты Европы и мира. Впервые за долгие годы Германия предстала единой командой, а с окончанием апартеида в олимпийскую семью вернулась ЮАР. В качестве правопреемника СССР под олимпийским флагом предстала сборная СНГ, состоявшая из представителей 12 республик. Латвия, Литва и Эстония участвовали отдельно, а чехи и словаки в последний раз выступали вместе.

Но не обошлось без политически пострадавших. Из-за действовавших в отношении Союзной Республики Югославия санкций на игры не допустили представителей Сербии и Черногории. Некоторые их спортсмены выступали в личных видах под олимпийским флагом, но в случае с баскетболом и гандболом такое невозможно. В отличие от них Словения и Хорватия присла-

Одним из героев берлинской Олимпиады 1936 года стал чернокожий легкоатлет из США Джесси Оуэнс (на фото в центре). До сих пор бытует легенда, что он взбесил Гитлера, выиграв у его любимчика забег на 100 метров. Фюрер, вроде бы, был в такой ярости, что отказался пожимать Оуэнсу руку. Правда это или домысел – неизвестно. Дело в том, что глава государства не обязан приветствовать каждого чемпиона. Но получилась весьма запоминающаяся история.

ли делегации и в Альбервиль, и в Барселону. Босния-Герцеговина и Македония создать свои команды не успели. Так драматический и кровавый распад Югославии дал о себе знать и в спорте.

Олимпиада 2000 года в Сиднее со спортивной точки зрения прошла спокойно, все сильнейшие были. Исключением стал только Афганистан. Правившие там тогда талибы запретили спорт как таковой, и приезд афганской делегации был невозможен. А не случись подобного – в Австралии собрались бы все члены Международного олимпийского комитета.

В 2002 году состоялись единственные политизированные

зимние игры в Солт-Лейк-Сити. Власти США хотели устроить на церемонии открытия поминки по жертвам терактов 11 сентября 2001 года, но президент МОК Жак Рогге ответил: «Олимпиада – не поминки». Тем не менее номинальная церемония состоялась, а президент Джордж Буш-младший, не стесняясь иностранных гостей, провозгласил американцев «избранной нацией». Объявленные им «глобальный поход против терроризма» и «война за демократию» не обошли и спортивные арены.

Олимпиада 2004 года в Афинах отметилась выходкой руководства Ирана, запретившего своим спортсменам со-

стязаться с представителями Израиля. Так, иранский дзюдоист не вышел на схватку с израильтянином и, как считается, лишился почти гарантированной золотой медали. На родине его встречали как героя, а мэр Тегерана и будущий президент Махмуд Ахмадинежад объявил дзюдоисту «вечную славу».

Тени Далай-ламы и Саакашвили над Пекином

Когда Китай получил Олимпиаду 2008 года, многие на Западе выразили серьезное недовольство по этому поводу. Китайцев постоянно обвиняют в притеснении национальных меньшинств в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в нарушении прав человека. К тому же КНР вызвала недовольство Запада тем, что отклонила в Совбезе ООН план по вводу миротворческих сил в провинцию Дарфур, предложенный США. У китайцев были нефтяные контракты с вла-

стями Судана, которых Запад причислил к изгоям. Напомнили КНР и о поддержке КНДР и Зимбабве.

Как и в случае с Сочи, в Европе и Северной Америке развернулась целая кампания по бойкоту Олимпиады. Ее поддержали кандидаты в президенты США Хиллари Клинтон и Барак Обама, председатель Европарламента немец Ханс Герт Пёттеринг. Подключились к ней и звезды Голливуда Миа Фэрроу, Стивен Спилберг и Ричард Гир. Президент Франции Николя Саркози и ряд других политиков демонстративно отказались приезжать в Пекин на церемонию открытия. Впрочем, Джордж Буш-младший в Китай приехал.

Скандалным политическим представлением обернулась и эстафета олимпийского огня. Попытки затушить факел предпринимались еще в Греции, когда символ Олимпиады только зажгли. Активисты тибетских организаций и секты «Фалуныгун» устроили настоящее преследование огня. В Сан-Франциско из-за них пришлось изменить маршрут, в Париже огонь четырежды гасили, то же самое едва не случилось в Лондоне. Без приключений огонь путешествовал только по России и Казахстану.

В день открытия игр случилось «08.08.08». Президент Грузии Михаил Саакашвили начал агрессию против Южной Осетии, впервые в истории (!) развязав войну непосредственно в день начала Олимпиады. Затем на встрече с оппозицией он заявил, что целая группа спортсменов собирается устроить политическую демонстрацию, а некоторые готовы покинуть игры, вернуться домой и записаться в резервисты. Дзюдоист Зураб Звиадаури требовал снятия российских спорт-

сменов. Но в итоге все ограничилось словами.

В который уже раз в роли политизаторов спорта выступили США. У американцев был явный фаворит — пловец Майкл Фелпс, завоевавший в Пекине восемь золотых наград. Однако флаг ему не доверили. На церемонии открытия звездно-полосатое полотнище нес уроженец Южного Судана Лопес Бомонг — так американцы выражали недовольство отношениями Китая с правительством Судана. А на закрытии стяг оказался в руках уроженки Грузии Хатуны Лориг. Почему — комментарии излишни. О спорт, ты — политика!

На фоне событий в Пекине Олимпиада 2012 года в Лондоне обошлась практически без политики. Так, властям Ирана померещилось в символике игр слово *Zion*, но их убедили, что никакого слова нет и сионисты не находятся в особом положении. Кроме того, в борьбе за равноправие женщин МОК заставил включить представительниц прекрасного пола в делегации самых консервативных исламских стран — Саудовской Аравии и Катара. Благодаря этому они избежали изгнания из олимпийского движения.

Особый случай — участие футбольной сборной Великобритании в Олимпиаде. Известно, что у Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии есть свои сборные, а единая британская команда не собиралась с 1972 года. Шотландцы, валлийцы и ольстерцы опасались потерять место в ФИФА и УЕФА и потому отказались посылать туда своих игроков. В итоге представители Уэльса «разбавили» англичан на домашней Олимпиаде, а вот шотландцев и ольстерцев в сборной не было. Наверняка не обошлось без влияния властей Шотландии, которые уже тогда заду-

мывались над референдумом о независимости.

Не бывать Олимпиадам без политики

По истории Олимпийских игр можно изучать политическую историю и уж точно — политическую географию и историческую географию. Все изменения на карте мира в скорости отражаются и на представительстве в МОК, и на количестве команд. Даже небольшие политические конфликты влияли на участие той или иной страны в Олимпиадах. Что уж говорить о палестинско-израильском противостоянии, о холодной войне или о войнах в бывшей Югославии и тем более мировых войнах.

Идея отделить спорт от политики витала в воздухе с первого дня существования современных Олимпиад и практически сразу же потерпела крах. Спортивные арены давно уже превратились в зеркало мировой истории, в места сведения политических счетов. Спортсмены десятилетиями оказывались жертвами политических игр. Какие-то подвижки за последнее время на данном фронте произошли, но чтобы совсем оставить политику в стороне, об этом говорить не приходится. Пока существуют страны, и они выясняют друг с другом отношения, не быть спорту без политики.

Происходящее вокруг Олимпиады в Сочи не стало чем-то новым и из ряда вон выходящим. Просто не так часто политические страсти сопровождали зимние игры. Остается надеяться, что с момента зажжения олимпийского огня о большой мировой политике на пару недель удастся забыть. Хотя вряд ли главы государств и правительств позволят себе столь длительную, да еще и коллективную передышку. На дворе не античные времена, а XXI век...